

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

К вопросу об атрибуции немецких автографов в записных книжках В. А. Жуковского 1848–1850-х гг.

Статья посвящена актуальному вопросу современного жуковсковедения: исследованию поздних неизданных рукописей русского классика на предмет наличия в них следов занятия немецкой духовно-назидательной литературой. Немецкие автографы в записных книжках 1848–1850-х гг. В. А. Жуковского позволяют по новому взглянуть на позднее, «рожденное» в Германии, наследие поэта.

Ключевые слова: записные книжки, В. А. Жуковский, немецкая духовно-назидательная литература.

«Христианская философия», проект по изданию русской «Живописной священной истории» для детей, незавершенная поэма «Странствующий жид» как и другие многочисленные замыслы В. А. Жуковского 1840–1850-х гг. были задуманы и воплощены в жизнь на фоне серьезнейших систематических занятий немецкой духовно-назидательной литературой. К книжной культуре немецкого пиеизма и благочестия восходит целый ряд сюжетов и мотивов «святой прозы» Жуковского: молитвы, смирения, покаяния, греха, искупления, образ Христа, сюжет Святого причастия, мотивы смерти и бессмертия. Это те универсалии, которые в совокупности образуют концептуальную систему религиозно-романтического сознания поэта, сознательно применяемую им при изучении всех духовных изданий вне зависимости от того, к какой религии они принадлежат: православию, католицизму, протестантству или иудаизму.

В контексте обозначенной нами системы координат, интересной находкой представляются неопубликованные записные книжки поэта 1848–1850-х гг., в которых содержатся немецкоязычные заметки и выписки из духовно-назидательной литературы. В архиве В. А. Жуковского находится записная тетрадь¹, которая если и была изучена исследователями, то только фронтально, определенное неудобство представляет ее карманный формат (примерно 6x13 см). Ее содержание на семьдесят процентов состоит из записей на немецком языке, с редкими вкраплениями франко-язычного и русскоязычного текстов. Кроме черновых автографов мыслей книжка содержит карандашные пейзажи, чертежи домов, названия немецких городов и расстояния до них. Вероятно, она служила среди прочего для планирования маршрута возвращения на родину из «туманной Германии», о котором Жуковский мечтал последние годы жизни. Все выписки сделаны карандашом и чернилами: наброски зачастую неразборчивы, слова и предложения записаны не полностью, с сокращениями. Текст записей занимает одиннадцать листов (л. 1–11).

В начале третьего листа обнаруживаются указания на издания, которые послужили источником черновых набросков. Под записью **Les excellent de los Hebräos v. Cardoso in XVI Jahr** подразумевается двухтомный

трактат известного португальского врача, писателя и философа 17 века Исаака Кардозо (1603/04–1683) «Достоинства евреев» (исп. «Las excelencias de los Hebreos») ². О личности автора известно немного. Будучи ребенком, Кардозо был крещен и получил от родителей имя Фернандо, обучался медицине в Университете Вальядолида, но уже в зрелом возрасте он внезапно отрекся от христианства, принял иудаизм и взял себе имя Исаак. Этот поворот в сторону иудаизма произошел в 1648 г., когда Кардозо покинул Испанию и направился в Венецию. С 1652 г. и до самой смерти он жил в Вероне, исполняя обязанности врача еврейской общины. В своем крупнейшем трактате «Достоинства евреев» Кардозо выступил противником каббалы и лжемессии Саббатая Цеви, а также открыто осмеивал доктрину о переселении душ, но при этом превозносил достоинства евреев и опровергал многочисленные обвинения, направленные в их адрес.

Другая запись **Eisenmenger — Entdecktes Judenthum** заставляет нас обратиться к Иоганну Андреасу Айзенменгеру (1654–1704) — немецкому гебраисту и основателю научного антисемитизма. Айзенменгер родился в Мангейме, специализировался на изучении восточных языков, в частности иврита. В период с 1680 по 1681 в качестве стипендиата курфюрста Карла Людвига обучался в Амстердаме, где был буквально шокирован многочисленными случаями перехода из христианской веры в иудейскую. Как акт протеста против подобного «кошунства» он решил посвятить себя многолетнему глубокому изучению Талмуда и раввинских учений. Результатом его усердного труда стало базирующееся на более чем двухстах источниках сочинение «Разоблаченный иудаизм» (нем. «Entdecktes Judentum») ³. Айзенменгеровские переводы иудейских текстов зачастую были неверными и преднамеренно искаженными, например, он писал о том, что иудеи подсыпали яд в колодцы, откуда люди черпали воду, или то, что в рамках своей религии они активно практиковали ритуальные убийства. Тем не менее, этот труд принес автору должность профессора восточных языков в университете Гейдельберга. Позже публикация подобного издания вызвала протест при дворе в Вене, и на весь тираж, состоявший из 2000 экземпляров, был наложен арест и запрет на дальнейшее распространение. В 1711 г. после смерти Айзенменгера стараниями его потомков, которые сумели получить разрешение на переиздание у прусского короля Фридриха I, сочинение снова увидело свет. И только в 1893 г. в Дрездене вышла переработка «Разоблаченного иудаизма», содержащая опровержение многочисленных неправдоподобных моментов, содержащихся в сочинении Айзенменгера.

Оба трактата, избранные Жуковским, для освоения «еврейского вопроса», складываются в любопытнейшую оппозицию. Инспирированные одними и теми же событиями, изданные в одном городе с разницей

в двадцать один год — они преследуют диаметрально противоположные цели: автор одного сочинения стремится оправдать и защитить, другого — разоблачить и осудить. Стремление получить наиболее полные и объективные сведения, путем сопоставления двух различных источников естественно, поскольку объясняется программностью интереса Жуковского к иудаизму. Изучение основ этой религиозной традиции, проникновение в самую ее суть было почвой, подготовившей рождение Иерусалимского проекта, задуманного поэтом за три года до кончины и изложенного в письмах великим князьям Александру и Константину Николаевичам, и стимулом для возвращения к работе над поэмой «Странствующий жид», ставшей последней поэтической исповедью русского классика.

В процессе атрибуции было установлено, что все выписки принадлежат только изданию А. Айзенменгера. Несмотря на это ошибочно говорить о том, что русского классика интересовала негативная сторона иудейства. Характер выписок, напротив, позволяет судить о наличии живого интереса к базовым элементам, образующим в целом каркас этой религии.

Устройство мира у иудеев

Автограф В. А Жуковского	Перевод	Источник (Entdecktes Judenthum, 1700)	Перевод
Zwei Paradiese — Die untere und die obere (/// chbar.)	Два рая — нижний и верхний	Es hat Gott drei Welt erschaffen: die oberste Welt, die mittelste Welt und die unterste Welt. (S. 889)	Господь сотворил три мира: вышний мир, средний мир и нижний мир. (с. 889)
Gehinnom nannten die Hölle	Геенна называют ад	<i>Ge ist ein sehr großer und weitläufftiger Ort, dann dasselben ist die Länge der Höllen, dieweil die Hölle Ge Ben Hinnom, das ist der Thal des Sohns Hinnom genannt wird. (S. 463)</i>	Ге — означает большое и протяженное пространство, такое же как длина ада, поэтому ад был назван Геена, что означает «часть сына Гинном» (с. 463)

S<inai> in Himmel gestiegen bei Gesetz geben — Lied mit Carmel und Thaboden andr<en> Berg<en>	Синай вырос до небес для дарования закона — песнь с другими горами, Кармэль и Табо	Kräftefter bedeuten bißweilen die gute und böse Engel. (S. 956)	Под «силами» (?) иногда понимаются злые и добрые ангелы (с. 956)
Krä<ffter> des Paradies<es>. Bezeich<nung> von Engeln. Heilsam. Die Engeln sprach zu ihnen: Wall// et sie schl/// sie (neun)	Силы (?) рая. Обозначение ангелов. Свято. Ангелы говорили им... они (девять)		
(нрзб.) Berg. Eingang in die Hölle.	Гора. Вход в ад.		
Löcher auf der Erde und T (F) eue.	Дыры в земле и ...		

Жуковский выписывает название ада у иудеев, устройство рая и существ, которые его населяют, знаковый символ иудаизма — гора Синай, на которой этому народу была дарована Тора также не остается без внимания, что дает поэту первые основные представления о том, как устроен мир согласно иудейской религии.

Имя-образ Бога

Автограф В. А. Жуковского	Перевод	Источник (Entdecktes Judenthum, 1700)	Перевод
Schem hamphorasch. Entweder wie der Name Jehova genannt sein muß. Oder die Entwickelu<ng> Heilige Name. Wunder (нрзб.)	Шем амфораш. Или как нужно называть имя Иегова. Или раскрытие святого имени. Чудо	<i>Es bedeutet also Schem hamphorasch viel als einen Nahmen, der von andern abgesondert und ihm allein zugehört. (S. 214)</i>	Имя <i>Шем амфораш</i> значит больше, чем просто имя, которое отличает от других и ему одному принадлежит (с. 214)

Иудаизм всегда приписывал великую силу упоминанию имени Бога. Заповедь «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исх. 20:7), рассматривается, как запрет на произнесение ложной клятвы именем Бога. В молитвах оно заменяется именем Адонай (букв. Господь) или Элоим (букв. Всесильный), или оборотом «а-Шем» (дословно: «это имя»). Русский романтик выписывает древнееврейское произношение имени Бога в транскрипции.

В целом Жуковский выписывает из книги «Разоблаченное иудейство» самое интересное с художественной точки зрения: опорные элементы эмблематики и религиозно-иудейской символики, имена-образы, фигуры и цифры, а так же те понятия-универсалии, которые составляют основу религиозно-романтического сознания позднего Жуковского. Немецкие выписки из духовно-назидательной литературы, обнаруженные в записных книжках русского классика 1848–1850-х гг. позволяют совершенно по-новому открыть позднее, «рожденное» в Германии, наследие и ставят вопрос о необходимости системного осмысления и других бумаг В. А. Жуковского 1840–1850-х гг.

Примечания

1. РНБ. Ф. 286. Оп. 1.— № 64.— 68 л.
2. Cardoso Yshac. Las excelencias de los Hebreos.— Amsterdam, 1679.
3. Eisenmenger Johann. Entdecktes Judenthum.— Amsterdam, 1700.

КРУПНИЦКАЯ Д. Е.

Автопереводы русских классиков и пути их осмысления

Статья посвящена рассмотрению автопереводной литературы как явления, заслуживающего специального изучения, но не получившего до сих пор должного освещения. Статья представляет итоги разноаспектного исследования истории осмысления автопереводов русских классиков М. И. Цветаевой и Е. А. Баратынского видными учеными XX в. (М. Л. Гофманом, Л. Г. Фризмано, Ю. П. Клюкиным, Е. Г. Эткиндо, М. Л. Гаспаровым).

Ключевые слова: автоперевод, М. И. Цветаева, Е. А. Баратынский.

Многие поэты XIX и начала XX вв., как и большинство образованных европейцев, переводили свои произведения на французский язык или создавали оригинальные творения на иностранном языке.

Наиболее подробно изучен цикл автопереводов Е. А. Баратынского, опубликованный М. Л. Гофманом в двух томах «Полного собрания сочинений Е. А. Баратынского» в начале XX столетия; при этом поэтические автопереводы осмысляются самим исследователем как «дополнения к подлинникам», поскольку «переводя свои стихотворения на французский язык, Баратынский придавал им новые оттенки»¹. Позднее Л. Г. Фризман в своей статье «Прозаические автопереводы Баратынского» уточнил, что «новые